

Глава 1418 Истинный гений: шесть утром — восемь вечером.

Хотя культиватор в серебряных доспехах был быстр как молния, Лу У был столь же быстр, и его атаки были точными. Он укусил его за бедро.

Культиватор в серебряных доспехах внезапно развернулся и опустил руку вниз, решительно отсекая себе ногу. Затем он молниеносно устремился в сторону Дуаньму Шэна. Его ладонь вспыхнула черным светом, похожая на руку смерти, и он ударил Дуаньму Шэна.

Дуаньму Шэн был потрясен. Он поспешно поднял копьё Повелителя и выставил его горизонтально перед собой. Два фиолетовых дракона вырвались наружу, а его глаза вспыхнули фиолетовым светом.

Бум!

Дуаньму Шэн отлетел назад. Когда копьё Повелителя ударило его в грудь, все его тело онемело. В то же время два фиолетовых дракона начали плавать в его теле, рассеивая хаотичную черную энергию.

Культиватор в серебряных доспехах шокировано воскликнул:

— Разъедающая энергия из неизвестной земли?!

В этот момент из-за спины культиватора в серебряных доспехах раздался голос:

— Похоже, ты не боишься смерти!

По позвоночнику культиватора в серебряных доспехах пробежали мурашки, а в сердце поднялось зловещее чувство. Он обернулся и увидел Лу У, смотрящего на него сверху вниз. Затем Лу У со скоростью молнии вцепился в его оставшуюся ногу.

Его рот наполнился кровью.

— Давненько я не пробовал деликатесов из Великой Пустоты!

Свуш!

Страх пронесся по телу культиватора в серебряных доспехах. Он хотел пошевелиться, но обнаружил, что не может этого сделать. Он мог только позволить Лу У укунить себя.

В итоге культиватор в серебряных доспехах оказался во рту Лу У. Когда Лу У стал жевать

культиватора в серебряных доспехах, на его лице появилось выражение удовольствия, словно он ел самый вкусный стейк. Энергия жизненной силы вытекала из тела культиватора в его рот, и он чувствовал себя очень комфортно.

Каждый раз, когда культиватор в серебряных доспехах терял карту Рождения, кровь с силой вырывалась из его тела. Так продолжалось до тех пор, пока Лу У не проглотил его.

Лу У величественно поднял голову к небу. Мех на его теле, словно иголки, ослепительно засверкал под светом радуги. Он посмотрел на Юй Чжэнхая и Дуаньму Шэна, в оцепенении смотрящих на него. Неторопливо облизав губы, он произнес:

— Его не хватит даже на то, чтобы заполнить щели между моими зубами...

Действительно, для императора зверей Лу У люди были ничтожными по размеру. Если рассматривать людей как пищу, то они на самом деле не могли заполнить промежутки между его зубами.

Дуаньму Шэн протяжно вздохнул. Когда фиолетовые драконы исчезли, он произнес:

— Я думал, ты не ешь людей.

— Ерунда, — ответил Лу У.

Юй Чжэнхай полетел вперед. На его теле появились энергетические печати, испаряющие воду.

— К счастью, ты прибыл вовремя, — произнес он.

Дуаньму Шэн посмотрел на него и спросил:

— Первый старший брат, я слышал, что седьмой младший брат умер?

Выражение лица Юй Чжэнхая застыло. Он вздохнул, что было равносильно ответу на вопрос Дуаньму Шэна.

Дуаньму Шэн посмотрел на Бескрайний океан. Его желание сражаться угасло. Он упал на колени и громко закричал.

Юй Чжэнхай не стал его останавливать. Вместо этого он подошел к Дуаньму Шэну и похлопал его по плечу.

Братья смотрели на Бескрайний океан и долго молчали.

Лу У сидел позади них и смотрел на восток, не произнося ни слова.

Солнце начало садиться на западе. Последний луч света пробился сквозь темные облака, прежде чем окончательно исчезнуть.

...

В восточном павильоне Злого Неба.

Лу Чжоу был озадачен, получив системное уведомление.

Он подумал, что Чжу Хунгун снова что-то задумал, поэтому использовал силу зрения, чтобы проверить его. Однако он обнаружил, что никто не поклоняется Чжу Хунгуну. Область желтого лотоса в целом была относительно стабильна. Вероятно, это объяснялось тем, что там было не так много свирепых зверей, а их общая сила была не особо высока. Чтобы соблюдать равновесие, люди из Великой Пустоты не спешили отправляться в область желтого лотоса, боясь еще больше нарушить равновесие.

Затем Лу Чжоу проверил Чжао Юэ. Она была занята во дворце, и никто ей не поклонялся.

Все остальные находились в Павильоне Злого Неба, поэтому невозможно, чтобы уведомление пришло от них.

После этого Лу Чжоу проверил, как поживает Дуаньму Шэн. Когда он увидел плавающие в море туши зверей и кровь, окрасившую берег в красный цвет, он наконец-то понял, что произошло.

Лу Чжоу отключил силу зрения и достал Столп Непостоянства, после чего вдавил его в землю и повысил скорость циркуляции в 1000 раз.

Он начал медитировать над Небесной Письменностью. Он не стал продолжать исследовать Писание Проповедей. Писание Проповедей было слишком странным, способным вызвать большую обратную реакцию. Ему уже повезло, что ранее ничего не произошло.

«Возможно, Чэнь Фу прав. Очень трудно контролировать свиток воскрешения. Если я не буду осторожен, то могу быть действительно наказан Небесами».

В прошлом Лу Чжоу был довольно пассивен. Однако сейчас он должен был взять инициативу в свои руки. Если он хотел противостоять Великой Пустоте, то должен был обладать достаточной силой.

«Восемнадцати карт Рождения далеко недостаточно...»

Он должен был увеличить свою силу и общую силу Павильона Злого Неба.

...

На следующее утро.

Дуаньму Шэн и Юй Чжэнхай прибыли в восточный павильон.

— Приветствуем вас, учитель.

Лу Чжоу открыл глаза и произнес:

— Входите.

Братья вошли в зал. Увидев учителя, сидящего со скрещенными ногами на полу, они снова ему поклонились.

Лу Чжоу посмотрел на них и прощупал их культивации, после чего спросил:

— Как дела в Туманном лесу?

Дуаньму Шэн мрачно ответил:

— С Лу У все стабильно. Количество свирепых зверей увеличивается.

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Как продвигается твоя культивация?

— Я добился некоторого прогресса. Я уже некоторое время могу противостоять атакам Лу У, — ответил Дуаньму Шэн.

— Это неплохо. Твой путь культивирования довольно уникален. Помни, что ты должен проращивать лепестки, — произнес Лу Чжоу.

— Да.

Затем Лу Чжоу посмотрел на Юй Чжэнхай и спросил:

— Ты встретил кого-то из Великой Пустоты?

Юй Чжэнхай был шокирован.

— Да. Я был ему не соперник. К счастью, третий младший брат и Лу У подросли вовремя, — ответил он.

— Я не обвиняю тебя, — произнес Лу Чжоу, покачивая головой. Он вздохнул, думая о Сы Уя. Как человек, который перешел в этот мир, не считая материальных вещей, он имел только своих учеников. Он уже потерял одного, как он мог вынести потерю еще одного?

Юй Чжэнхай произнес сквозь стиснутые зубы:

— Я не должен был рисковать. После этого происшествия я буду работать еще усерднее, чем раньше! Кровный долг можно вернуть только кровью!

Лу Чжоу серьезно произнес:

— Возможно, мне не стоило тогда принимать учеников...

Бах!

Дуаньму Шэн шокировано выронил копьё Повелителя.

Оба ученика встали на колени и синхронно поклонились Лу Чжоу.

— Учитель, почему вы так говорите?

Братья подумали, что они сделали что-то не так.

Увидев бурную реакцию своих учеников, Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Поднимитесь.

Братья поднялись, охваченные трепетом.

Лу Чжоу вздохнул.

— Если бы вы не присоединились к Павильону Злого Неба, возможно ваша жизнь была бы

другой. Вернувшись в Павильон Злого Неба, вы раз за разом сталкиваетесь с опасностью.

Юй Чжэнхай произнес, снова опустившись на колени:

— Что бы ни сказал учитель, я никогда не покину Павильон Злого Неба.

Дуаньму Шэн, который был медленнее на один удар, тоже встал на колени.

Лу Чжоу вздохнул. В этом огромном мире ему было трудно найти собеседника. Он чувствовал себя довольно беспомощным. Каждый день, просыпаясь, он видел только людей, которые полагались на него. Где были люди, на которых мог положиться он? Он не мог упасть, он мог только продолжать стоять на ногах.

Успокоившись, Лу Чжоу махнул рукой и вернулся к своему величественному облику.

— Вы можете идти.

Братья поклонились и удалились. Когда они собирались выйти из зала...

— Юй Чжэнхай, — произнес Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай остановился.

Лу Чжоу произнес:

— Я заставлю Великую Пустоту заплатить за то, что они сделали.

Услышав об этом, Юй Чжэнхай сжал кулаки, а его глаза покраснели.

...

Следующие полмесяца в Павильоне Злого Неба было тише, чем обычно.

Из-за смерти Сы Уя все стали очень серьезными.

Пань Чжун и Чжоу Цифэн, обычно любящие пошутить, незаметно для себя подстроились под общую атмосферу.

Четверо старейшин были сосредоточены только на культивировании.

Малышка Юань'эр, самая озорная и игривая среди всех учеников, демонстрировала небывалую шокирующую концентрацию. В течение полумесяца она вообще не выходила из своей комнаты.

...

Утром.

Небо только начало светлеть, когда к восточному павильону подошла ученица и с поклоном произнесла:

— Мастер Павильона, госпожа Девятая прислала меня сюда, чтобы сообщить вам, что она прошла первое Испытание Рождения.

— Хорошо. — Из комнаты раздался спокойный голос Лу Чжоу.

После того, как ученица ушла, она вернулась снова во второй половине дня.

— Что случилось?

Ученица произнесла, заикаясь:

— Мисс Девятая активировала свою седьмую карту Рождения.

— Хорошо. — Лу Чжоу не был удивлен этим.

Среди всех его учеников малышка Юань'эр обладала самым высоким талантом. Кроме того, из-за юного возраста и наивности у нее не было слишком много сложных и отвлекающих мыслей. Возможно, внешне она казалась самой обычной, но небеса наделили ее шокирующим талантом и способностями. В прошлом она особо не продвигалась, но теперь, когда она стала серьезной, ее прогресс был поразительным.

...

Вечером.

Вместо ученицы к восточному павильону поспешила Раковина.

— Учитель, скорее посмотрите на девятую старшую сестру! Она сошла с ума!

Скрип!

Лу Чжоу толкнул дверь. Заведя руки за спину, он посмотрел на Раковину и спросил:

— Сошла с ума?

Раковина с тревогой ответила:

— Девятая младшая сестра только сегодня утром прошла свое первое Испытание Рождения, и все же она настояла на активации своей седьмой карты Рождения. Она сказала, что все в порядке, а теперь активировала восьмую карту Рождения! Она умрет, если будет продолжать в том же духе!

— ...

Глаза Лу Чжоу слегка расширились. «Эта девушка слишком смелая! Шесть утром, семь днем и восемь вечером? Какая разница, когда совершать самоубийство?»

— Я посмотрю.

Лу Чжоу вспыхнул и в мгновение ока появился в южном павильоне, активируя силу зрения и силу обоняния. Оказавшись перед комнатой малышки Юань'эр, он толкнул дверь.

Бах!

Он увидел маленького Огненного Феникса, летающего в воздухе и изрыгающего пламя. Малышка Юань'эр сидела, скрестив ноги, в центре комнаты и радостно смотрела на маленького Огненного Феникса. Лу Чжоу увидел перед ней золотой аватар и восемь ослепительных карт Рождения на ее лотосе. Еще более шокирующим было то, что она держала в руке еще одно сердце жизни, явно собираясь активировать девятую карту Рождения.

— ???

Лу Чжоу нахмурился. Он действительно не мог этого понять.

— Учитель?! — Малышка Юань'эр в замешательстве посмотрела на своего учителя.

Лу Чжоу вошел в комнату и внимательно осмотрел Дворец Рождения малышки Юань'эр.

В этот момент маленький Огненный Феникс развернулся и изрыгнул пламя в Лу Чжоу.

Шух!

Лу Чжоу взмахнул рукавом, отбрасывая маленького Огненного Феникса назад. Тот ударился об окно и сполз на пол, жалобно закричав, чувствуя себя крайне обиженным.

Лу Чжоу проигнорировал его и обратился к малышке Юань'эр:

— Не двигайся.

— Я в порядке, учитель.

— Если я говорю тебе не двигаться, значит, не двигайся.

— Да.

Лу Чжоу сжал руку.

Пропитанный божественной силой, голубой лотос приземлился на Дворец Рождения малышки Юань'эр.

Лу Чжоу был удивлен, обнаружив, насколько прочным был ее Дворец Рождения. Цель первого Испытания Рождения заключалась в том, чтобы закалить Дворец Рождения и сделать его сильнее. Тем не менее, он все еще был удивлен тем, насколько прочным был ее Дворец Рождения. С силой ее Дворца Рождения, на самом деле, не было необходимости проходить Испытание Рождения, она могла естественным образом сформировать свою первую способность Испытания Рождения.

Увидев серьезное выражение на лице Лу Чжоу, малышка Юань'эр обеспокоенно спросила:

— Уч-читель, что со мной?

Лу Чжоу не ответил ей. Вместо этого он взял ее за запястье и проверил пульс. Первородная Ци ворвалась в море Ци в ее дантяне. Он обнаружил, что море Ци в ее дантяне было таким же прочным, как и ее Дворец Рождения.

«Это действительно странно...»

Каждый раз, когда происходил прорыв, море Ци в дантяне расширялось. В то же время стенки моря Ци становились крепче, что затрудняло повторный прорыв. Однако малышка Юань'эр легко подняла свою культивацию до уровня культиватора с восемью картами Рождения.

— Когда ты активировала свою восьмую карту Рождения? — серьезно спросил Лу Чжоу.

— Около часа назад, — ответила малышка Юань'эр.

— ...

Выражение лица Лу Чжоу стало немного неестественным, когда он снова спросил:

— Когда ты активировал свою седьмую карту Рождения?

Малышка Юань'эр на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Полтора часа назад?

— ...

«Есть ли справедливость и закон в этом мире?»

Лу Чжоу снова проверил ее пульс. На этот раз он использовал свою божественную силу, чтобы проверить море Ци в ее даньтяне.

— Хм? — Вскоре он обнаружил, что не может заставить семя Великой Пустоты малышки Юань'эр проявиться.

Малышка Юань'эр с нетерпением произнесла:

— Учитель, я в порядке. Я чувствую, что могу продолжать активировать карты Рождения!

В этот момент в дверях появилась Раковина и произнесла:

— Видите, учитель! Я же говорила, что девятая старшая сестра сошла с ума!

Лу Чжоу отпустил руку малышки Юань'эр и достал Золотое Зеркало Тайсью.

Наделенное божественной силой, Золотое Зеркало Тайсью осветило малышку Юань'эр.

Лу Чжоу увидел ее Восемь Особых Меридианов и море Ци в ее даньтяне. Все ее меридианы светились энергией Великой Пустоты.

Увидев это, Раковина потрясенно раскрыла рот и прикрыла его рукой.

— Ты полностью слилась с семенем Великой Пустоты, — произнес Лу Чжоу.

Он посветил Золотым Зеркалом Тайсью на Раковину. В животе Раковины находился шар голубого света. Семя Великой Пустоты все еще переваривалось и еще не полностью слилось с ней. В таком состоянии семя Великой Пустоты могло быть легко отобрано другими.

Малышка Юань'эр спросила, слегка смутившись:

— Так... я могу продолжать культивировать?

— Ты не только можешь культивировать, но с этого момента скорость твоей культивации будет выше, чем у других, — ответил Лу Чжоу. Он вспомнил, что когда он впервые активировал свою карту Рождения, то за один день активировал сразу две карты. Поскольку малышка Юань'эр обладала семенем Великой Пустоты, для нее было вполне нормально активировать три карты за день.

Многие талантливые культиваторы, описанные в древних книгах, могли активировать по два сердца жизни в день.

Услышав ответ Лу Чжоу, малышка Юань'эр произнесла:

— Хорошо. Тогда я активирую еще одну карту Рождения!

Она вытянула руку, чтобы вдавить сердце жизни в свой Дворец Рождения.

Лу Чжоу нахмурился и взмахнул рукавом.

Шух!

Прежде чем сердце жизни коснулось Дворца Рождения малышки Юань'эр, его подхватила волна энергии.

— Ерунда.

— Учитель... — Малышка Юань'эр надулась, не понимая, что она сделала не так.